

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР КАК ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Р.Р. Ишмуратов,
Ю.И. Азимов, Д.Р. Крайнова,*
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

Ключевые слова: *институциональный фактор, производственная функция, сырьевая экономика, ресурсный потенциал, налогообложение, модель Кейнса.*

Производственный потенциал России ориентирован на рынок природных ресурсов. База такого подхода обоснована реальными показателями запасов полезных ископаемых нашей страны, таких как нефть, природный газ, наличием огромных площадей леса, плодородных земель, биоресурсов.

Исходя из показателей запасов природного ресурсного потенциала, объемы добычи углеводородных ресурсов определены превышением ежегодного показателя других стран мира.

Кажущиеся в России неисчерпаемыми запасы углеводородов не беспредельны, тем более, при сохранении низких темпов геологоразведки и росте стоимости добычи труднодоступных месторождений. В связи с этим и ряду других причин нельзя ориентироваться на долгосрочное и безрассудное пользование недрами.

Природного газа Россия добывает более 650 млрд. м³ в год. Этот показатель несколько больше чем в США. Нефти добывается 520–550 млн. тонн, что на уровне максимальной добычи в Саудовской Аравии, тогда как запасы нефти и срок обеспеченности для России составляет до 20–30 лет, а в Саудовской Аравии более 80 [4].

На внешний рынок Россия поставляет до 50 % добываемых природных энергетических ресурсов: нефти, природного газа, каменного угля, вырубаемого леса. Принятый вариант пополнения национального дохода за счет экспорта ресурсного потенциала в последние десятилетия был достаточно оправдан в соотношении роста рыночной стоимости таких природных ресурсов как нефть, природный газ. Так, баррель нефти по стоимости на мировом рынке за этот период повысился с 15–17 до 100–110 долл. США. Однако, в условиях очередного спада мирового рынка ТЭР, когда баррель нефти ниже 30 долл. США, полностью проявляется слабость влияния институциональных факторов управления экономикой России.

При недостаточной полноте институтов управления значительная часть потенциальной ценности природных ресурсов реализуется в форме ренты в интересах отдельных олигархических групп. В этих странах политики могут присваивать природную ренту в условиях слабых институтов. Свои особенности развития име-

ет сырьевая направленность экономики России, сложившаяся структура инвестиций в экономику подтверждает это. В начале XXI века более 60 % их объема было направлено в сырьевые отрасли, в первую очередь – ТЭК [1].

По идеологии развития экономики России прибыль рынка ресурсов должна быть направлена в основном на базовую составляющую роста реальной экономики, на конечную продукцию и "на импортозамещение".

В экономической теории производственный потенциал экономики базируется на совокупности таких важнейших ресурсов как основные фонды производства – капитал K , затраты труда – L , который эффективно следует представлять как человеческий, интеллектуальный ресурс.

В целом производственная функция в период без дефицитного на потребление ресурсного потенциала записывалась, как функция Кобба-Дугласа [3]:

$$Y = F(K, L) = A_0 * K^a * L^b,$$

где $A_0 > 0$, $0 < a < 1$, $0 < b < 1$, K – производственный капитал; L – трудовые ресурсы.

Данный подход к оценке экономического развития был реальным в 20 столетии, а 21 век – это время ориентирования стран мира на владение запасами природных ресурсов. Природный ресурс N оценивается как важнейший фактор экономического роста, оптимального управления развитием страны.

Энергосырьевой фактор сектор является одним из ключевых в трехфакторной модели экономики [2]. Спрос на продукцию энергосырьевого сектора превращается в оплату промежуточного потребления других секторов, тем самым трехсекторная модель экономики воспроизводит процессы накопления и потребления и позволяет учесть последствия осуществления инвестиций.

Природные ресурсы в мировом развитии перешли в категорию экономической политики с включением в свои действия международных отношений в совокупности со своими механизмами действия и ограничения. Появилась категория экономического развития как институциональный фактор – J , который определяет возможность записи критерия устойчивого развития в виде функции [4]:

$$F(N, K, L, J)_t \leq F(N, K, L, J)_{t-1}$$

где N – природные ресурсы, K – производственный капитал; L – трудовые ресурсы.

В соответствии с этим выражением (2) производственная функция в современных условиях развития рыночных отношений в задачах оптимизации эффективности управления экономикой дополнительно должна включать такие параметрические величины как ресурсопотребление (материальные, энергетические), а также ограничения, выражаемые в использовании институционального фактора.

Что такое институциональный потенциал? Это фактор управления рыночной экономикой, обеспечение эффективности системы «природа-общество», которое непосредственно связано с развитием производительных сил и более полно охватывается экономикой [6]. Вместе с тем, как отмечает В. Леонтьев «эффективность является относительным понятием, в этих условиях наиболее эффективное применение ресурсов для достижения какой-либо экономической цели может быть совсем не эффективным с точки зрения другой» [7].

В соответствие с функцией устойчивого развития (2) и условиями вывода России «сырьевой экономики» необходимым является совершенствование ин-

ституты непосредственно влияющих на управление экономикой [9]. Как отмечает Р. Булыга [8] таким институтом, прежде всего, является экономический показатель «добавленная стоимость». Тогда институциональный фактор в рыночных отношениях реализует возможность эффективного потребления ресурсным потенциалом, ориентируя его использование на выработку "конечной" продукции с обеспечением достижения соответствующих приоритетных показателей реальной экономики. В [10] рассматривается принцип ППВ – природно-продуктовая вертикаль, как направление реальной экономики. ППВ реализует основные экономические результаты (использования) потребления природных ресурсов, такие как достижение наибольшего национального продукта за счет глубокого передела сырья, обеспечение занятости населения, социальные отчисления, добавленная стоимость.

Классический пример структуры ППВ возможно показать на использовании ресурсов леса (табл. 1)

Таблица 1

Лес, лесопродукты	% выхода	Цена
Лес кругляк, тыс. руб./м ³	100	0,1-0,2
Пиломатериалы, тыс. руб./м ³	50-70	20-50
Целлюлоза-бумага, тыс. руб./т	30	50-100
Мебель, тыс. руб./м ³	20	10-30

Как видно из табл. 1, цена конечной продукции возрастает многократно, одновременно обеспечивая трудовую занятость населения, социальную защиту регионов выращивания леса, экологическую безопасность и экономическую базу лесоводства.

Представленный пример определяет необходимость отработки налоговых принципов управления отраслевой экономики в системе институционального потенциала. Начиная с 2010 года таможенные пошлины на экспорт лесоматериалов установлены по фискальным тарифным показателям в зависимости от глубины переработки [10]. Так, на строительные материалы «круглый лес» необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью, неокантованные диаметром от 15 до 24 см и более таможенная пошлина составляет 80 % от таможенной стоимости, или не менее 55,2 евро за м³. В случае экспорта пиломатериалов процентная ставка таможенной пошлины снижается до 20 % или до 2,5 % для обработанных шлифованием.

Данная, принятая в стране система налогообложения имеет перспективные показатели для развития экономики лесного хозяйства в условиях обеспечения глубины переработки природных возобновляемых ресурсов, включения фактора «добавленная стоимость», занятости населения. Открываются возможности развития муниципальной экономики, что особенно актуально в отдаленных от промышленных центров регионов.

Фискальный пресс налогового маневра, сутью которого является перераспределение налоговой нагрузки в нефтедобыче от экспортной пошлины на налог на добычу (НДПИ), на фоне падения мировых котировок на нефть ухуд-

шает ситуацию топливного рынка России. Базовая ставка НДС в 2015 году была поднята с 470 рублей до 766 рублей за тонну, а экспортная пошлина сокращена с 60 % до 42 %. К 2017 году эти показатели планируется увеличить до 919 руб. и 30 % соответственно.

Высокие экспортные пошлины на нефть позволяли удерживать цены внутри страны на относительно низком уровне. Однако, власти решили, что дешевое сырье дает возможность российским производителям нефтепродуктов получать неоправданно высокую маржу, и увеличили поборы в пользу федерального бюджета.

С целью нивелирования провоцируемого реформой роста внутренних цен на топливо правительству России пришлось включить в пакет большого маневра дополнительную меру: поэтапное снижение ставок акцизов на нефтепродукты (в 2,2 раза). Но, уравнивая акцизы на топливо «Евро-4» и «Евро-5», власти нарушили обязательство по поддержке перехода НПЗ на выпуск более качественной продукции с высокой добавленной стоимостью. Таким образом, при незаконченной модернизации НПЗ исчезают источники ее финансирования. Произойдет урезание инвестиционных программ в сегменте нефтепереработки и нефтехимии.

Более того, это может спровоцировать закрытие не только небольших заводов, но и некоторых (принадлежащих «Роснефти», «Сургутнефтегазу», «Русснефти») крупных. В Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков полагают, что из 36 крупных НПЗ в группе риска окажется до 12 заводов. Это может привести не только к технологической отсталости, но и к тому, что наблюдавшийся в последние годы тренд роста объемов нефтепереработки (к примеру, в 2014 году они достигли 288 млн. тонн, что на 4 % выше показателя годом ранее) сменится на обратный.

Как видим из данных использования институционального потенциала в управлении экономикой результаты могут быть не только позитивными, но и негативными относительно других, часто социально-значимых критериев общественного развития.

В условиях многокритериальной оптимизации наибольшая эффективность управления отраслевым развитием, на наш взгляд, достигается на основе информационных теоретических решений. Теория эндогенного роста как новое направление теории роста объясняет рост производительности за счет внутренних факторов [12]. Рост экономики страны в долгосрочном периоде зависит от уровня сбережений, инвестиций в развитие, поддержание деятельности в области исследований и разработок.

Рассмотрим динамическую модель Кейнса [3], которая может быть представлена в виде балансового соотношения компонентов динамики расходной и доходной частей экономики, определяет возможность разработки теоретических положений обеспечения высоких показателей роста национального дохода в реальной отраслевой экономике с включением в состав параметрических показателей, нормируемых значений налогообложения в структуре институционального потенциала.

Величина национального дохода в динамическом развитии записывается

в следующем виде:

$$Y(t) = C(t) + J(t) + E(t),$$

где $C(t)$ – внутреннее потребление; $J(t)$ – инвестиции; $E(t)$ – государственные расходы (потребление).

Показатель внутреннего потребления определяется выражением:

$$C(t) = a(t) \cdot Y(t) + b(t),$$

где $0 < a(t) < 1$ – коэффициент склонности к потреблению (предельная склонность к потреблению); $b(t)$ – конечное потребление (базовый уровень потребительских расходов, фиксированная часть фонда потребления).

В условиях ограничения фонда потребления за счет включения налога потребления (акцизы потребления...), величина которого определяется установленными нормами в соответствии с действием правил институционального фактора, инвестор проекта отраслевого развития будет вынужден искать более рациональные технологические решения, обеспечивающие одновременно рост национального дохода и фонда потребления, что обеспечивается изменением (понижением) налоговых ставок.

Величина инвестиций имеет функциональную зависимость:

$$J(t) = l(t)Y'(t)$$

здесь $l(t)$ – норма акселерации (коэффициент акселерации) – показывает на сколько возрастут инвестиции, если национальный доход возрастет на единицу.

Все функции, входящие в уравнение модели, положительны.

Из соотношения следует, что сумма всех расходов должна быть равной национальному доходу. Отсюда вывод – если исходный сырьевой ресурс выводится на рынок сбыта в условиях низких показателей глубины переработки, тогда высокий показатель уровня налогообложения должен компенсировать бюджетные поступления.

В соответствии с уравнением возникает возможность оценить уровень эффективности инвестиций в технологии пропорционально росту интенсивности роста национального дохода в условиях инновационного технологического роста производства.

Имеем зависимость:

$$Y(t) = a(t)Y(t) + b(t) + l(t)Y'(t) + E(t),$$

Тогда уравнение динамики накопления национального дохода записывается:

$$Y'(t) = \frac{1-a(t)}{l(t)} Y(t) - \frac{b(t)+E(t)}{l(t)};$$

В условиях, когда параметры a , b , l определены как дискретно задаваемые коэффициенты, общее решение уравнения принимает вид

$$Y(t) = \frac{b+E(t)}{1-a} + C e^{\frac{1-a}{l}t}$$

В соответствии с (8) при заданных параметрах управления происходит экспоненциальный рост накопления национального дохода, что реализуется в

условиях, если начальное значение Y_0 больше равновесного Y_p (при $Y'=0$).

$$Y_0 > Y_p,$$

На наш взгляд, в рыночных условиях эксплуатации заданного вида ресурса, условие достаточно успешно реализуется и обеспечивается исходя из оценки соотношения «доход – издержки». Эмпирическое соотношение, определяющее величину дохода D предпринимателя в условиях государственного регулирования рыночного механизма налогообложения в системе институционального потенциала записывается:

$$D = M * Ц (100 - \%H) - И$$

где $И$ – издержки предпринимателя, $\%H$ – процентная ставка налога от продаж ресурса (продукта, полупродукта) M по цене $Ц$.

Литература

1. Румянцева Е. Инвестиционные приоритеты технологического обновления российского производства. / Е. Румянцева // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 4.
2. Кадочникова Е.И. О моделировании роста региональной экономики, основанной на знаниях // Проблемы современной экономики, 2014. – № 2. – С. 247–251.
3. Волгина О.А. Математическое моделирование экономических процессов и систем; учебное пособие / О.А. Волгина, Н.Ю. Голодная, Н.Н. Одияко, Г.И. Шуман. – М.: Кнорус. 2011. – 200 с.
4. Разнодежина Э.Н. Современные тенденции развития экономики / Э.Н. Разнодежина, Р.М. Камалтдинова, И.А. Филиппова. – Ульяновск: УлГПУ, 2011. – 119 с.
5. Statistical review of World Energy, 2013, p. 6
6. Кобринский Н.Е. Введение в экономическую кибернетику / Н.Е. Кобринский, Е.З. Майминас, А.Д. Смирнов // М.: Экономика, 1975. – 343 с.
7. Леонтьев В. Экономическое эссе / В. Леонтьев. – М.: Изд-во Полит.литер. – 1990.
8. Булыга Р. Добавленная стоимость как целевой критерий / Р. Булыга, П. Кохно // Экономист. – 2007. – № 10.
9. Ишмуратов Р.Р. Институциональная концепция многокритериальной оптимизации отраслевой структуры РТ // Р.Р. Ишмуратов, Т.Н. Губайдуллина, Л.В. Барт. – Ульяновск, УлГУ, 2012. – 110 с.
10. Справочно-правовая система «Гарант» garant.ru
11. Экология и экономика природопользования / под ред. Э.В. Гирусова. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 591 с.
12. Кадочникова Е.И. Экономический подход к измерению концептивных факторов роста инновационной экономики региона // Вестник Удмуртского университета, 2015. – № 1. – С. 72–78.